

Тьфу!

Какая ещё измена? Что за бред!

Юй Ебо тут же мысленно плюнул на самого себя.

Чёрт. Стоило долго поторчать рядом с этим насквозь гейским Цинь Хуайчжоу — и собственные мысли уже куда-то не туда сворачивают.

Он ведь даже толком не рассмотрел призрачного младенца, а этот тип уже его выбросил.

Юй Ебо собрался спросить, какого чёрта тот творит, но, подняв глаза, встретился с глубокими, совершенно чёрными глазами Цинь Хуайчжоу.

Цинь Хуайчжоу жалобно смотрел прямо на него.

И Юй Ебо почему-то вдруг вспомнил те длинные сообщения от двух маленьких фанаток.

Они писали, что взгляд у Цинь Хуайчжоу убийственно притягательный: когда он смотрит на человека, в глазах столько нежности и чувства, что эффект — МАХ.

Кажется, Юй Ебо теперь немного понял, что они имели в виду.

Он выдержал этот взгляд десять секунд.

И снова, опять и ещё раз проиграл.

Он совершенно не понимал, что творится в голове у этой предметной карты!

Впрочем, прагматичный великий подонок Юй тут же рассудил: призрачный младенец всё равно намного слабее Цинь Хуайчжоу.

Ну и пусть делает что хочет.

Убедившись, что Юй Ебо снова смотрит только на него, Цинь Хуайчжоу удовлетворённо отвернулся.

И заметил, как малыш украдкой пытается подползти обратно.

Один ледяной взгляд — и бедный скелетик от страха рассыпался на месте.

Маленький скелет, превратившийся в кучку белых костей: QAQ

У-у-у, этот мужчина страшный!

Зато хозяин у него такой красивый.

Очень нравится!

Симпатия: MAX.

Юй Ебо убрал карту со скелетиком, и с тех пор в его телефоне поселился ещё один болтливый жилец.

Правда, в отличие от Цинь Хуайчжоу, который постоянно нёс всякую пошлятину, маленький скелет говорить, похоже, ещё не умел. Присылал только сообщения вроде:

«Ау-у~ ау-у~ (☐ ●—● )☐»

Юй Ебо ничего не понимал, зато подозревал, что с домашним маленьким призраком этот тип прекрасно найдёт общий язык.

Прощавшись с Му Ли, Юй Ебо больше ждать не захотел и тем же вечером улетел в город Y.

И, как следовало ожидать, стоило этому болезненному созданию сойти с самолёта, как Юй Ебо снова простудился и начал кашлять.

Зато, покинув тот ледяной северный город, Юй Ебо вдруг увидел родной город совсем другими глазами. Настроение у него было великолепным.

Вернувшись домой, он — небывалое дело — даже схватил сияющего от радости маленького призрака и как следует затискал.

☐v☐

Госпожа Юй тоже приготовила им большой ужин.

Наевшись, Юй Ебо принял лекарство и хорошо выспался. На следующее утро простуда почти прошла.

Он включил компьютер.

Стоило пропавшему на целых шесть дней игровому стримеру появиться в сети — его тут же завалило сообщениями.

«У-у-у, Юйюань, почему сегодня не было стрима? Куда ты пропал QAQ!»

«Я всю субботу и понедельник ждала, а Юй Цзюцзю так и не запустил трансляцию!»

«Малыш Юй, ты чего-о-о? Ничего не случилось?»

«Брат Юй, ты в порядке? Что произошло?»

До того как Юй Ебо оказался связан с жуткими заданиями, этот заядлый домосед-геймер почти не выходил из дома. Четыре дня в неделю стримил строго по расписанию и даже в канун Нового года сидел дома за играми.

Образцовый профессионал индустрии.

И вот этот образцовый профессионал внезапно исчез. Шесть дней не заходил на платформу — конечно, фанаты забеспокоились и завалили личку вопросами.

Сначала Юй Ебо написал в фан-группу, что жив и здоров, а вечером, как обещал, запустил трансляцию.

Он выбрал недавно вышедший хоррор и собирался проходить одиночный режим.

Но Цинь Хуайчжоу во что бы то ни стало захотел присоединиться.

Юй Ебо отказал.

Цинь Хуайчжоу ничего не сказал.

И начал засыпать его донатами.

«Цинь Хуайчжоу отправил Цветы × 10000»

«Цинь Хуайчжоу отправил Цветы × 10000»

«Цинь Хуайчжоу отправил Цветы × 10000»

«Цинь Хуайчжоу отправил Цветы × 10000»

...

После ещё нескольких десятков тысяч великий подонок Юй, у которого при виде денег сразу загорелись глаза, согласился.

Так «научно выверенный хоррор» превратился в следующее:

Цинь Хуайчжоу:

— Сяо Е, меня призрак поймал. Спаси.

Юй Ебо:

— Ты чего такой нуб?

Цинь Хуайчжоу:

— Ты всё равно меня спасёшь.

Юй Ебо:

— В следующий раз не стану.

Цинь Хуайчжоу:

— Сяо Е, меня опять поймали.

Юй Ебо:

— ...Координаты.

Фанаты: ???

Юй Цзюцзю, который ворчит, но всё равно идёт спасать, такой милый!

И вообще — они ведь просто вместе играют, почему от экрана так отчётливо веет показушной романтикой?

Жалоба! Опять заманивают одиночек и добивают!

Две фанатки, знавшие правду:

— Шипперское счастье! Шипперское счастье!

Следующий месяц с лишним жизнь домоседа Юй снова стала совершенно обычной.

Есть.

Спать.

Играть.

Но приближался Праздник весны.

Бойфренд госпожи Юй приехал в страну Z, и она собиралась съездить с ним в родные края, чтобы познакомиться со своими родителями.

Сам Юй Ебо никогда особенно не любил Новый год.

Когда он был маленьким, госпожа Юй постоянно работала. Даже на праздники выступала в других городах и домой не возвращалась, поэтому сына оставляла у своих родителей.

А дедушка с бабушкой считали, что незамужняя дочь родила ребёнка и опозорила предков. Если люди узнают — семье потом пальцем показывать будут.

Поэтому Юй Ебо прятали от чужих глаз и не позволяли ни с кем встречаться. Весь праздник он сидел запертым в маленькой комнате.

В детстве Праздник весны никогда не означал для него красных конвертов с деньгами или новой одежды.

Позже, когда он жил в семье У, там все собирались вместе одной семьёй. Внебрачный сын, конечно, не был настолько глуп, чтобы лезть в их праздник.

Поэтому для Юй Ебо Новый год никогда не был чем-то радостным.

И родственники ничего для него не значили.

Как и в прошлом году, он хотел просто остаться дома один и спокойно играть.

Только он забыл об одной мелочи: в этом году рядом появилось ходячее бедствие по имени Цинь Хуайчжоу.

Вечером в канун Нового года Юй Ебо отвёз госпожу Юй с её бойфрендом в аэропорт, вернулся к дому и припарковался на открытой стоянке.

Выйдя из машины, он собирался тайком выкурить сигарету.

Но тут перед ним протянулась длинная рука.

Красивые, чётко очерченные пальцы вытащили сигарету прямо у него изо рта.

— ...

Юй Ебо поднял голову.

У соседней машины, прислонившись к дверце, стоял вечно возникавший из ниоткуда красавец и неотрывно смотрел на него.

У Юй Ебо тут же разболелась голова.

— Ты чего здесь?

— Давно тебя жду.

Цинь Хуайчжоу погасил сигарету и небрежным броском точно попал в урну.

Потом улыбнулся:

— Сяо Е, поехали смотреть фейерверк.

Он показал телефон. На экране была реклама городского фестиваля фейерверков.

— Совсем рядом, у реки возле Большого храма. На такси минут десять с небольшим.

— Не поеду. Холодно.

Юй Ебо с каменным лицом отказался и тут же спрятал подбородок глубже в воротник от ледяного ветра.

Цинь Хуайчжоу словно ожидал именно этого. Достал новый шарф и обмотал Юй Ебо.

— Если двигаться, не замёрзнешь.

— Не хочу двигаться. Что я, фейерверков не видел?

— А я не видел.

Мужчина привычно завязал на шарфе бантик и прикрыл тканью его недовольно поджатый рот. Наружу снова остались только сердитые глаза.

И потащил Юй Ебо к выходу из жилого комплекса.

Как он и говорил, на такси ехали чуть больше десяти минут.

Только до начала фестиваля оставалось ещё больше двух часов, и им пришлось сначала пройтись по улице.

Большой храм был одной из туристических достопримечательностей города Ү. В древности здесь поклонялись богам, а теперь это была знаменитая туристическая улица с закусками.

Даже в обычный день народа было полно.

Что уж говорить о праздничном вечере.

Улица кипела жизнью. Магазины по обеим сторонам сияли разноцветными огнями, отовсюду доносилась праздничная музыка. В толпе были туристы, родители с детьми и бесчисленные парочки, вышедшие прогуляться.

На их фоне Юй Ебо с выражением «скучно, хочу домой» выглядел совершенно чужим.

Пока Цинь Хуайчжоу не сунул ему коробочку печёного батата.

И Юй Ебо мгновенно передумал.

На этой знаменитой улице с закусками продавали вообще всё подряд: танхулу, молочный чай, такаяки, шашлычки, китайские блинчики, жареный глютен, вонючий тофу, батат, жареную курицу, суповые булочки с крабовой икрой — чего только не было.

Если Юй Ебо хоть на что-нибудь смотрел с интересом, Цинь Хуайчжоу шёл покупать, сколько бы ни пришлось стоять в очереди.

Сначала Юй Ебо держал всего две шпажки жареной кукурузы.

Потом в левой руке оказался жареный краб, в правой — щупальца кальмара, а во рту — маленький сахарный шарик.

Цинь Хуайчжоу рядом нёс огромное бумажное ведёрко, набитое всевозможными тушёными шпажками, а на запястье ещё болтался стакан молочного чая.

Стоило Юй Ебо пожаловаться, что остро, — Цинь Хуайчжоу тут же подносил трубочку к его губам.

Напоил — ещё и рот вытер.

Юй-лягушонок, которого в заданиях постоянными объятиями уже успели как следует «сварить на медленном огне», вообще не видел в этом ничего странного.

А вот прохожие начали оглядываться.

Такой дуэт красавцев и сам по себе привлекал внимание. А уж при такой близости — тем более.

Прохожие всё чаще оборачивались им вслед.

— А-а-а, какие красивые парни! Хочу познакомиться! Пойдём попросим контакты?

— Погоди, да они стопроцентно пара! Смотри, у них даже шарфы одинаковые!

— Завидую. Красавчиков опять разобрали красавчики! Вот это идеальный парень: только рот открыл — тебя уже кормят, потом ещё и вытирают.

— Боже, тот парень ещё и губы надул. Какая милота-а-а!

Одна девушка тут же стукнула своего бойфренда:

— Ты посмотри на людей! Я хочу тот красный молочный чай, а ты даже очередь за меня не постоишь! Ты меня вообще любишь?!

Другая возмутилась:

— Это нечестно! Ты не даёшь мне покупать столько еды — говоришь, зря деньги трачу. Ты точно меня любишь?!

Третья подхватила:

— Цк-цк. Ты только посмотри! Я попросила подождать пять минут, пока куплю сумку, а тебе уже трудно. Да ты меня вообще не любишь!

Ну да.

Парочки в канун Нового года: чем больше развалится, тем лучше.

Юй Ебо дождался, пока Цинь Хуайчжоу вытрет ему рот, и наконец почувствовал, что что-то не так.

— Они о чём говорят?

Цинь Хуайчжоу, тот ещё хитрец, тут же обнял его за плечи, тем самым окончательно подтвердив двусмысленные догадки окружающих, и сделал вид, что ни при чём.

— Говорят, что мы красивые.

Юй·наивный натурал·Ебо:

— А-а.

Ну, они и правда красивые.

За едой и прогулкой время пролетело незаметно.

В половине восьмого фестиваль вот-вот должен был начаться.

Когда Цинь Хуайчжоу и Юй Ебо добрались до реки, людей там было море. Толпа тянулась от ограждения у воды до площади перед Большим храмом. Куда ни посмотри — сплошные головы.

Ещё неизвестно, что потом будет видно лучше — людей или фейерверк.

— Столько народу? — Юй Ебо совершенно не хотел лезть в толпу. — Скучно. Поехали обратно.

Цинь Хуайчжоу загадочно моргнул.

— Иди за мной.

Он повёл Юй Ебо к заднему входу Большого храма.

В этом году в Большом храме не устраивали полуночной церемонии с колокольным звоном, поэтому после шести ворота уже закрыли.

Но неизвестно, что именно сделал Цинь Хуайчжоу, — охранник вдруг всё-таки пропустил их внутрь.

Мало того, Цинь Хуайчжоу привёл Юй Ебо к самому высокому зданию и ещё затащил его на крышу.

Храм был построен в старинном стиле; плоскую крышу покрывала черепица.

Они устроились на карнизе, как два героя исторического сериала.

Отсюда противоположный берег был виден идеально. Далёкие огни города и Янцзы внизу открывались как на ладони.

Только вокруг было темно, и Юй Ебо боялся сорваться. Он машинально ухватился за руку Цинь Хуайчжоу.

Мужчина крепко сжал его ладонь в ответ.

В темноте глаза сияли.

— Сяо Е, я рядом. Не бойся.

Едва они устроились, фестиваль начался.

Бах!

Первый фейерверк раскрылся в небе и разорвал тишину ночи.

Будто прозвучала первая нота симфонии.

Следом один за другим вспыхнули бесчисленные огни, распускаясь в вышине цветами всех оттенков.

Потоки света переливались и мерцали. Небо словно превратилось в сияющее море.

Внизу кто-то радостно кричал, кто-то визжал, кто-то что-то выкрикивал. Весь берег утонул в грохоте фейерверков и петард.

И только высокая крыша оставалась вдали от шумной толпы.

Словно во всём мире остались только они двое.

Когда в небе расцвёл очередной фейерверк, Цинь Хуайчжоу вдруг повернулся к Юй Ебо и замер, не сводя с него глаз.

В его совершенно чёрных глазах отражались самые яркие огни ночного неба.

Тонкие губы шевельнулись:

— Сяо Е, ты мне нра...

Грохот взрыва в ту же секунду заглушил вторую половину фразы.

— А? Что ты сказал?

— Я сказал: Сяо Е, с Новым годом.

— ...

То ли из-за света фейерверков, то ли по какой-то другой причине, но щёки Юй Ебо вдруг стали горячими.

— Угу. С Новым годом.

И вдруг он подумал:

Кажется, Новый год — это не так уж плохо.

<http://bllate.org/book/17949/1917878>